Двое мужчин скрылись за углом, но Энакин еще несколько минут стоял на месте, сердце колотилось в груди, словно птица в клетке. Может быть, они говорили о его отце? Может, он наконец-то вернулся из путешествия? Может быть, он действительно придет, чтобы спасти его! Но если так… Ребята были правы. Неважно, что его отец был лучшим пилотом в галактике, что мог укротить даже самого свирепого зверя. Джабба, этот жадный хатт, окружил свой дворец целой армией наемников – даже если отец и придет, вряд ли выживет. Энакину нужно было убираться отсюда до его прихода. С новой решимостью мальчик двинулся вглубь дворца, но чем дальше он шел, тем яснее становилось: он заблудился, как мышь в лабиринте.Внезапно по всему зданию прошла сокрушительная волна, будто гигантский зверь взревел в недрах. Энакин упал навзничь, когда дворец сотряс оглушительный взрыв. Он не знал, что произошло, но чувствовал – это предвестник беды. В изнеможении он сел, пытаясь вспомнить отцовские уроки. Мальчик замедлил дыхание, тщательно обдумывая ситуацию, надеясь на проблеск вдохновения. Он не в первый раз попадал в переплет – это было его специализацией – и знал, что не в последний. Иногда мать приходила в отчаяние от его умения находить неприятности. Однако отец никогда не говорил ему держаться от них подальше. Наоборот, он учил его самостоятельно выбираться из них, как только беда крепко вцепится в него. Когда он подходил к проблеме, то сначала должен был решить, как ее решить. В этом он должен был доверять своему сердцу. Затем, когда нужно было составить план, чтобы привести выбранный способ в действие, он должен был довериться своей голове. И наконец, когда проблема была в одном шаге от того, чтобы поглотить его целиком, он должен был довериться своим инстинктам. Энакин решил, что неприятности уже изрядно поглотили его. Пора было обратиться к этой таинственной энергии и просто следовать ее шепоту. Внезапно у него возникло странное… чувство, что на следующем повороте нужно повернуть направо. Следуя своим “инстинктам”, он пробрался через вентиляционную шахту. В следующем отверстии его встретил странный запах – запах смерти и гари. Посмотрев вниз, Энакин расширил глаза, увидев три с половиной фигуры, лежащие в куче на коридоре под ним. Их конечности были странно обожжены, на телах и стенах виднелись тлеющие следы от порезов. Их глаза смотрели вперед с выражением застывшего ужаса. Шептуны посоветовали Энакину выбраться из шахты. Он подумал, что это глупая идея, но они настаивали, и мальчик осторожно открыл люк и позволил себе упасть на землю.Почти целую минуту Энакин просто стоял и смотрел на трупы. Он и раньше видел мертвецов, спрятанных в темных переулках или погребенных под мусором. Подобные вещи в Мос Эспа в какой-то момент попадались каждому. Но эти трупы, отчетливо видимые в резком свете коридора, не больные и не обглоданные, а убитые, - это было… в общем-то, не так уж и плохо. Оттого и было так плохо. Энакину казалось, что он должен быть более потрясен, более напуган, более… чем-то. Но вместо этого он считал, что они заслужили это, это и многое другое. Они хотели отнять у него свободу, хотели снова сделать его рабом. Это сделал бы его отец… И тут пришло осознание. Должно быть, это сделал его отец. Он пришел освободить Энакина! Но это означало, что он пошел против всего двора Джаббаса, а там было так много людей! Он должен был найти своего отца, должен был остановить его! Если бы он увидел, что с ним все в порядке, они бы просто покинули это место. Хатты будут охотиться за ними, но его отец знал дорогу в галактику, может быть, они смогут просто взять мать и сбежать с планеты. Да, он и так хотел покинуть эту скучную песчаную планету. Они будут в бегах, но с этим он справится, его больше волновала мать… Энакин покачал головой и направился по коридору. Сначала он должен был найти отца.***Дарт Вейдер отразил шквал лазеров лезвием своего красного светового меча. Он решил, что пробираться во дворец бесполезно. Энакин мог быть где угодно – от следственного изолятора до огорода, и хотя связь говорила ему, что он здесь и не пострадал, она не давала ему никаких указаний. Он мог не торопиться и спланировать сложное спасение, а мог бросить термодетонатор через главный дымоход и, отвлекая внимание, убить как можно больше охранников. Поскольку Вейдеру не терпелось вернуть сына, он выбрал последний вариант. В образовавшемся хаосе он достал световой меч. Джедаи считали, что ситхи вымерли, поскольку их не было уже тысячу лет. Он не хотел

преждевременно оповещать их о своем присутствии слухами о маньяке-убийце с красным световым мечом. В деревнях он пользовался бластером, а силу применял только в случае необходимости, но здесь врагов было слишком много. Ему нужно было действовать на полную катушку. Это означало, что он должен позаботиться о том, чтобы ни один из них не остался в живых. Ни один не мог сбежать, чтобы разнести слухи. Он должен был убить их всех.Вейдер издал громкий крик, напугав до смерти недоплаченных наемников, и бросился на них, одним движением обезглавив двоих, отклонив лазер, чтобы убить третьего, и так сильно ударив последнего, что тот отлетел к стене и расшиб себе голову. Когда он вошел в соседнюю комнату, раздалось все больше голосов, кричавших то ли в панике, то ли в гневе. Он увидел первых, кто пытался бежать. На мгновение Вейдер сосредоточился на защите, отражая лазерные лучи, направленные в него, так, чтобы они попадали в его врагов. Тем временем он призвал Силу, собрав ее вокруг себя больше, чем когда-либо за это время. Он знал, что это не останется незамеченным. Джедаи почувствовали бы возмущение в Силе, но, поскольку он использовал темную сторону, его действия были затуманены, и они не смогли бы определить его. Сидиус наверняка заметил бы его присутствие. Он бы знал, что на поле появился новый игрок. Но все те годы, когда учитель ситхов учил его маскироваться, чтобы джедаи, на которых он охотился, не могли его заметить, он мог использовать этот опыт против него. Возможно, Сидиус вспомнит об этом, если Вейдер решит раскрыть себя в будущем, но он не смог бы сказать многого по одному только этому.Когда Вейдер собрал всю силу, которую мог, он выпустил ее в один мощный толчок. Мгновенно во всем дворце наступило затмение. Электричество было отключено, свет погас, охрана сломалась, все дроиды упали на пол, и, конечно же, бандиты вокруг него были отброшены к стенам, как тряпичные куклы. Но самое главное, что все двери наружу оставались закрытыми до тех пор, пока Вейдер не предпримет какие-либо действия. Дворец Джаббаса превратился в смертельную ловушку, а Вейдер - в динамит.— Везде сила, — произнес Йода, с довольной улыбкой глядя на своих юных учеников. — Она окружает нас. Во всем, что живет, ее можно найти. Дюжина пар любопытных глаз с жадностью впитывала каждое его слово. Маленький мастер-джедай чувствовал их восторг, их трепетное удивление, их детское счастье от того, что сам великий Йода пришел к ним, чтобы учить. Улыбка его стала еще шире. О, как прекрасна юность! Внезапно глаза Йоды расширились. Он ощутил волнение в обычно спокойном потоке Силы, сильную рябь, словно в озеро бросили огромный камень. Должно быть, камень был поистине громадным, чтобы волны докатились до самого его центра. Йода чувствовал, что событие, вызвавшее эту бурю, было очень далеким, но от этого не менее значимым. Опасность… Впереди была тьма. — Всегда помните об этом, — закончил он свой урок. — Сила всегда рядом, она направляет вас. Но где свет, там и тень недалеко. Остерегайтесь темной стороны, вы должны!Юноши поблагодарили его за урок, и Йода покинул комнату. По пути в зал совета он встретил Мейса Винду. Один взгляд в глаза темнокожего джедая, и Йода понял, что не он один ощутил тревогу.— Восход – это тьма, — ответил Йода на незаданный вопрос. — Как такое возможно? — спросил Мейс Винду, нахмурившись. — Возмущение такого масштаба…— Есть несколько вариантов, — сказал Йода, когда они вместе шли к залу Совета джедаев. — Возможно, смерть многих. Возможно, природная катастрофа. Во многих мирах есть места, где тьма все еще сильна. Неизвестные опасности, освобожденные оттуда, могли быть. Наконец, это может быть… та великая боль, которую испытывает один из наших братьев. — Он кивнул. — Помедитируй над этим, я должен. Винду прекрасно понимал, что имел в виду Йода. Прошли века с тех пор, как Орден джедаев в последний раз столкнулся с Темным, но не проходило и недели, чтобы джедаи, от юнца до магистра, не упоминали о темной стороне в каком-нибудь предупреждении. В конце концов, она ежедневно искушала каждого из них, и в некоторые дни ее было труднее игнорировать, чем в другие. Винду почувствовал прилив вины, поймав себя на том, что ему хочется надеяться, что причиной этого возмущения стала катастрофа, стоившая жизни многим людям. Альтернатива могла оказаться гораздо более разрушительной в долгосрочной перспективе. Сенатор Палпатин, нахмурившись, открыл глаза. Почему, почему он не мог найти Темного? Он

погрузился в медитацию, как только смог, как только почувствовал возмущение в Силе. Пока что он был уверен в трех вещах. Первое: многие люди погибли. Мучительно. Он не знал, сколько именно, но больше пятидесяти и меньше двухсот. Второе: кто бы ни убил их, он использовал темную сторону силы. И наконец, он не чувствовал отчаяния и лишь небольшой злости от этих убийств. Это не было чувство потерянного джедая, который сорвался под слишком сильным давлением или в ситуации, угрожающей жизни. В нем чувствовалась цель, окружавшая источник беспокойства. Темный точно знал, что делает, и не испытывал ни капли сожаления. Если бы он не знал ничего лучше, то сказал бы, что этот человек опытен в использовании темной стороны. Очень опытный. Но Палпатину было виднее. Он знал, что единственный человек, способный использовать Темную сторону с таким уровнем мастерства, — это он сам. Он знал, что это не Дарт Мол, который только начал изучать Силу. Кроме того, Палпатин был связан с мальчиком (ну, мальчиком по сравнению с ним), и чувство, которое вызывал этот новый человек, было совершенно иным. Оно было… мощным. Другого слова не подберешь: это было похоже на высвобождение сырой силы. Лорд ситхов чувствовал себя в полном восторге от этой мысли. Его нынешний ученик был не более чем ассасином, но этот Темный… О, он действительно будет достоин стоять рядом с ним. Однако отсутствие отчаяния настораживало. Только самые искусные ситхи могли контролировать темную сторону с помощью безмолвной ярости, холодной ярости, а не жгучей ненависти. Посылать такие мощные волны силы по галактике и не испытывать при этом никаких эмоций было почти неслыханно. Если бы человек был социопатом и просто не обладал такими сильными эмоциями, Палпатин почувствовал бы свое падение во тьму более мелкими шагами, а не таким взрывом. Однако не было никакой вероятности, что поблизости находится еще один лорд ситхов. Его орден жил по правилу двух. Не может быть двух полностью обученных ситхов одновременно, и Палпатин позаботился о том, чтобы выследить и убить всех полуобученных учеников, которых его собственный Мастер все еще держал рядом с собой. Другого ситха быть не может… И все же, чтобы заставить Темного присоединиться к нему, потребуются определенные усилия. Он должен был узнать, чего тот хочет, чего жаждет, и сделать себя единственным человеком, способным дать ему это. Но прежде всего он должен был найти его.

http://tl.rulate.ru/book/103150/3573843